

Венецианская биеннале – 2005

Юрген Вайхардт

- ◀ Эрлих ЛЕАНДРО
Взгляд. 1997–2004
Видеоинсталляция,
15 видеопроекций
- ◀ Erlich LEANDRO
La Vista. 1997–2004
Video installation,
15 video-projection

Посещение Венецианской биеннале неизменно приятное приключение, чему способствует сама атмосфера города посреди моря с его каналами и жемчужинами прошлого. Праздник искусств, который поначалу был дислоцирован исключительно в садах Жардини, с годами расплылся по всему городу. Биеннале разрослась, и теперь в павильонах на территории Жардини, а также во дворцах, храмах и культурных центрах города разместились выставочные проекты более чем из 70 стран и многочисленные проекты независимых групп.

В этом году, однако, два куратора из Испании, Мария де Коррал и Роза Мартинаес, отобрали меньшее число художников сравнительно с 2003 годом, хотя выставочное пространство не уменьшилось. Кураторы разделили свои задачи. Мария де Коррал собрала работы, в которых она видит «Опыт искусства» ("The Experience of Art"), для экспонирования их в центральном павильоне «Италия». А Роза Мартинаес взяла на себя ответственность за экспозицию в «Арсенале». Избранный ею девиз «Всегда немного впереди» ("Always a Little Further") предвещал, что зрители увидят новинки в области инсталляций, фото- и видеопроектов.

Для российских участников немалая удача, что Роза Мартинаес работала в текущем году в Москве и глубоко прочувствовала их творчество, так что они не оказались на Венецианской биеннале посторонними. Куратор пригласила Олега Кулика, предстившего в определенном смысле документальный фильм «Невыносимое обаяние Монголии», а также группу «Синие носы» в составе Вячеслава Мизина, Александра Шабурова, Константина Скотникова и других художников. Они разместили на дне картонных коробок забавные визуальные истории, в которых бытовые ситуации, секс и тревога оказались смешаны воедино, а посетителям предоставили возможность рассматривать все это, как будто им показывают необычных животных, заключенных в клетки. Эта группа не позиционирует себя в качестве современной, однако сама простота их поведения может быть понята как иронический комментарий к сегодняшнему стилю жизни, включая и политическую.

Экспозиция в «Арсенале» демонстрирует множество направлений актуального искусства. При этом надо признать, что феминистские плакаты группы из США "Guerrilla Girls" отсылают зрителя в прошлое, в начало восьмидесятих годов XX века. Тем не менее эти плакаты интригующе забавны.

Характерной чертой художественной культуры XX столетия было то, что она выростала из социальных и политических проблем. Продолжением этой традиции могут служить многочисленные работы авторов из Латинской Америки, Африки и Юго-Восточной Азии, в то время как европейцы отказались от обращения к вопросам текущей политики: многие из них полагают, что искусство сродни игре и получаемому от нее удовольствию.

Иллюстрацией к первой тенденции может служить Regina José Galindo из Гватемалы. Она демонстрирует видеопроjekt, в котором сама же и заснята. Один раз – в обнаженном виде в Венеции и другой – у себя дома: она погружает ноги в чашу крови и шествует,

оставляя кровавые следы, к церкви, а вооруженные люди не позволяют ей войти. Своего рода "Mater Dolorosa", которую отлучили от службы. Художница была награждена «Золотым львом» для тех, кто моложе 35 лет, с формулировкой «за воплощение в визуальном совершенном триптихе, включающем перформанс и документ, мужественного действия, направленного против власти».

Аннет МЕССАЖЕ
Проект для
Венецианской
биеннале. 2005

Annette MESSAGER
Projet pour la Biennale
de Venise. 2005
© Annette Messenger

The Venice Biennale, 2005

Jurgen Weichardt

To visit the Venice Biennale is always an adventure, given the atmosphere of the town defined by the sea, its canals and artistic and architectural jewels of the past. The festival of arts, which was originally situated only in the Giardini, has spread over the years throughout the city, growing to include exhibitions from more than 70 countries, while many shows from independent groups must find their place in the Giardini's pavilions, or in palaces, churches and cultural centres.

But this year the two Spanish curators, Maria de Corral and Rosa Martinez, have chosen fewer artists for the same spaces than in 2003. The curators divided their tasks: Maria de Corral collected works in which she sees "The Experience of Art" for the central pavilion "ITALIA".

Rosa Martinez was responsible for the artists in the Arsenal. Her motto was "Always a Little Further", promising something new in installations, photographs or videos. It was an advantage that she had worked in Moscow, thus gaining a feeling for Russian artists, and was able to include them. She invited Oleg Kulik with a semi-documentary film "The Unbearable Charm of Mongolia" and the "Blue Noses" group (Vyacheslav Mizin, Alexander Shaburov, Konstantin Skotnikov and others).

The latter have put their funny loops of life, sex and anxiety onto the bottoms of cardboard packages, with viewers regarding the result almost as if looking at curious animals in cages. The group deny any attempt to be contemporary, but their simple behaviour is an ironical comment on actual lifestyles and politics.

The Arsenal exhibition demonstrates many possibilities of "actual" art. But its beginning with feminist posters of the American group Guerilla-Girls leads back to the early 1980s; at the same time the posters themselves are funny and intriguing.

A background in social and political problems was typical for much of 20th century art. In the Arsenal there are many examples of such themes from Latin America, Africa and South Asia,

whereas European artists have given up such connections to political questions; many of them think of art as play or fun. An example of the first tendency is Regina Jose Galindo from Guatemala, who shows videos with herself as the chief protagonist, either naked in Venice or with a bowl with blood in which she puts her feet and walks along a bloody trail to a church, from which armed guards turn her away: she is a "Mater Dolorosa" who is excluded from the service. Galindo received the Golden Lion for artists under 35 "for embodying courageous action against power in her visually precise triptych of performance and documentation".

Germany's John Bock takes an opposite position, making a chaotic installation of old textiles and similar objects into a turbulent shrill performance, full of nonsense. Such an approach can be accompanied by a touch of vandalism, as Runa Islam from Bangladesh showed: she looks at exhibited porcelain cups and pots, later enjoying the process as she drops them.

Регина Хосе ГАЛИНДО
Кто может стереть
следы. 2003
Перформанс
Фото: Витто

In between such curious works the new sculptures of the artworld's "Grande Dame" Louise Bourgeois look like possibilities for resolving the chaos. As spirals, it is not easy to follow the round forms in their shining aluminium. Thus, any solution is not easy.

The main exhibition in the Giardini, the "Experience of Art", looks like a confrontation of two generations. Veteran figures, many now in their eighties or dead, such as Agnes Martin, Francis Bacon, Antoni Tapies or Philip Guston have made art as an existential expression of their lives, while the younger generation has a distance on expressionism and is preoccupied with questions like special ways to perceive reality. Artists like Jose Damasceno, Marlene Dumas, Bernard Frise or William Kentridge don't accept realism, but their pictures, sculptures and videos show reality through individual perspectives. For example, the photographer Thomas Ruff seems to show landscapes, but as the viewer approaches closer to the works the landscapes disappear and geometrical structures of computer-prints come to dominate.

The International Jury gave the Golden Lion to Germany's Thomas Schutte. His sculptural and graphic work has developed into a kaleidoscopic and yet very coherent whole, raising questions about modernity and the role of the individual. "Schutte rejuvenates classical methods while maintaining a critical distance to the heroic tradition."

Some more or less new tendencies of installations touch on the concept of the disappearance of works of art. Even in concept art the single work remains. Thus, the Scandinavian Pavilion is totally empty, with only a few loudspeakers transforming natural noises into art. The upper room of the Russian Pavilion is similar: its curators Olga Lopukhova and Lyubov Saprykina chose the "PROVMYZA duet" of Galina Myznikova and Sergei Provorov, who built a dark wind tunnel in which visitors were warned to stay no longer than three minutes. This installation, titled "Idiot Wind", gives an impression of stormy winds east of Moscow. On the lower floor of the pavilion the

Дженни ХОЛЦЕР ▶
Пурпурный Крест.
2004
Инсталляция Ивон
Ламбер. Париж.
Десять двусторонних
знаков-надписей
с красными
и синими диодами
в помещении из
нержавеющей стали.
311,4 × 11,2 × 13,7 см
каждая надпись

Jenny HOLZER ▶
Purple Cross. 2004
Installation Yvon Lambert. Paris. An array of ten double-sided corner LED signs with red and blue diodes and stainless steel housings.
311.4 by 11.2 by 13.7 cm, each sign

Ербоссин
МЕЛДИБЕКОВ
Пастан. 2002
Видео, мультиплекс

Yerbossyn
MELDIBEKOV
Pastan. 2002
Video, multiplex

"ESCAPE" programme of Valery Aizenberg, Anton Litvin, Bogdan Mamonov and Liza Morozova shows an interactive video, in which screen movement stops only to continue when people pass a light-barrier. That emphasizes the difficulty of communication: the group is "exploding" before coming into contact with viewers in front, because each subsequent viewer destroys the contact by passing the barrier. Both installations made the Pavilion absolutely different and stronger than former Russian Biennial exhibitions.

The German artist Tino Sehgal has engaged people who dance through the empty hall every few minutes shouting, "This is so contemporary", an ironical and provocative comment on the artscene. It is a performance in which the artist himself does not appear, he only paid per-

Хуан МУÑOЗ
Тринадцать смеющихся друг над другом. 2001
Бронза и сталь
Размер может варьироваться.
Частная коллекция
Фото: Кристиен Даем

Таня БРУГУЭРА ▶
Идеальная справедливость
2002–2003
Общий вид.
Видеоинсталляция.
Использованные пакетики чая, холст, дерево, 8 жидкокристаллических мониторов, 8 DVD, кинохроника, звук
19 × 4 × 4 м

Tania BRUGUERA ▶
Poetic Justice. 2002–03
General view.
Video installation.
Used tea bags, canvases, wood, 8 LCD monitors, 8 DVDs, newsreel edited material, sound
19 by 4 by 4 m
All images © Tania Bruguera
Photo Michael Tropea, Donna Hurts
Photo courtesy of Rhona Hoffman Gallery, Chicago and the artist

John Bock из Германии может служить образцом второй из упомянутых выше тенденций. Он представил хаотическую инсталляцию с применением старых тканей и других объектов, из которых организовал перформанс – пронзительный, турбулентный, от начала и до конца бессмысленный. Подобное поведение соседствует с актами вандализма, например: Runa Islam из Бангладеш демонстрирует фарфоровые чашки и блюда, которые она же с наслаждением роняет на пол.

Рядом с такого рода любопытными работами новые скульптуры Louise Bourgeois, великой законодательницы в искусстве (Grand Dame of Art), смотрятся как возможность продолжить путь в хаос. Эти скульптуры представляют собой спирали. Не так-то просто обнаружить круглые формы среди отполированных алюминиевых спиралей, а это означает, что продолжить путь сквозь хаос непросто.

Главная экспозиция в Жардини, «Опыт искусства», выглядит столкновением двух поколений: для Agnes Martin, Francis Bacon, Antoni Tapies или Philip Guston искусство – это экзистенциальное отражение их жизни, в то время как более молодое поколение дистанцируется от экспрессионизма и погружено в решение вопроса о том, каким образом воспринимать реальность. Такие художники, как Jose Damasceno, Marlene Dumas, Bernard Frise или William Kentridge, не принимают реалистическое искусство, поскольку созданные ими картины, скульптуры и видеопроекты отражают реальность, увиденную сквозь индивидуально подобранные очки. К примеру, на photographиях Thomas Ruff отображены, если смотреть издали, пейзажи, однако если подойти ближе, они исчезают и становятся видны геометрические компьютерные структуры.

Международное жюри присудило «Золотого льва» художнику Thomas

Олег КУЛИК
Тест Гоби. 2004
Снято галереей XL
Москва

Oleg KULIK
Gobi Test. 2004
Film produced by XL Gallery.
Moscow

Schutte из Германии. Его скульптурные и графические работы образуют калейдоскопическое и вместе с тем внутренне чрезвычайно связанное произведение, которое делает вновь актуальными вопросы о том, что есть современность и какова в ней роль индивидуума. Согласно официальной формуле, «Schutte возвращает к жизни классические методы, отступая на критическую дистанцию от героической традиции».

При рассмотрении представленных на выставке инсталляций наблюдается относительно новая тенденция, которую можно назвать исчезновением произведений искусства. Даже в концептуальном искусстве отдельная работа сохранялась, не исчезала. Теперь же скандинавский павильон полностью пуст, лишь несколько громкоговорителей передают – в качестве искусства – естественные шумы. Подобное решение отличает и второй этаж российского павильона: кураторами Ольгой Лопуховой и

Георгий ПУЗЕНКОВ
Фото из серии «Мона
Лиза отправляется
в космос с итальян-
ским астронавтом
Роберто Виттори»
ESA, Кольн

George PUSENKOFF
Photograph from the
series *Mona Lisa Goes
into Space with the
Italian astronaut
Roberto Vittori*
ESA, Cologne

Фабрицио ПЛЕССИ
*Вертикальное
море*. 2005
Металлическая само-
поддерживающаяся
структура, большой
экран, компьютерная
программа, звук
4 x 4 x 44 м

Fabrizio PLESSI
*Mare Verticale
(Vertical Sea)*. 2005
Self-supporting metal
structure, big screen
with bright Led Display,
computer programme,
sound, 4 by 4 by 44 m

tion” by Artur Zmijewski – about a new version of the Stanford Experiment – is one of the most stringent works while others achieve their length through collages or endless talking. Hollywood provides plenty of materials: Candice Breit (RSA) chose only the relation between mothers and sons from several films, others only pornographic scenes from historical films.

The most romantic video was made by Pipilotti Rist in St. Stae, showing the beauty of Paradise and of young women in the form of a kaleidoscope movement accompanied by sentimental music. In sharp contrast was Thailand’s video installation at the cloister of San Francesco della Vigna, demonstrating the discrepancy of life and death: “Those dying wishing to stay, those living preparing to leave”.

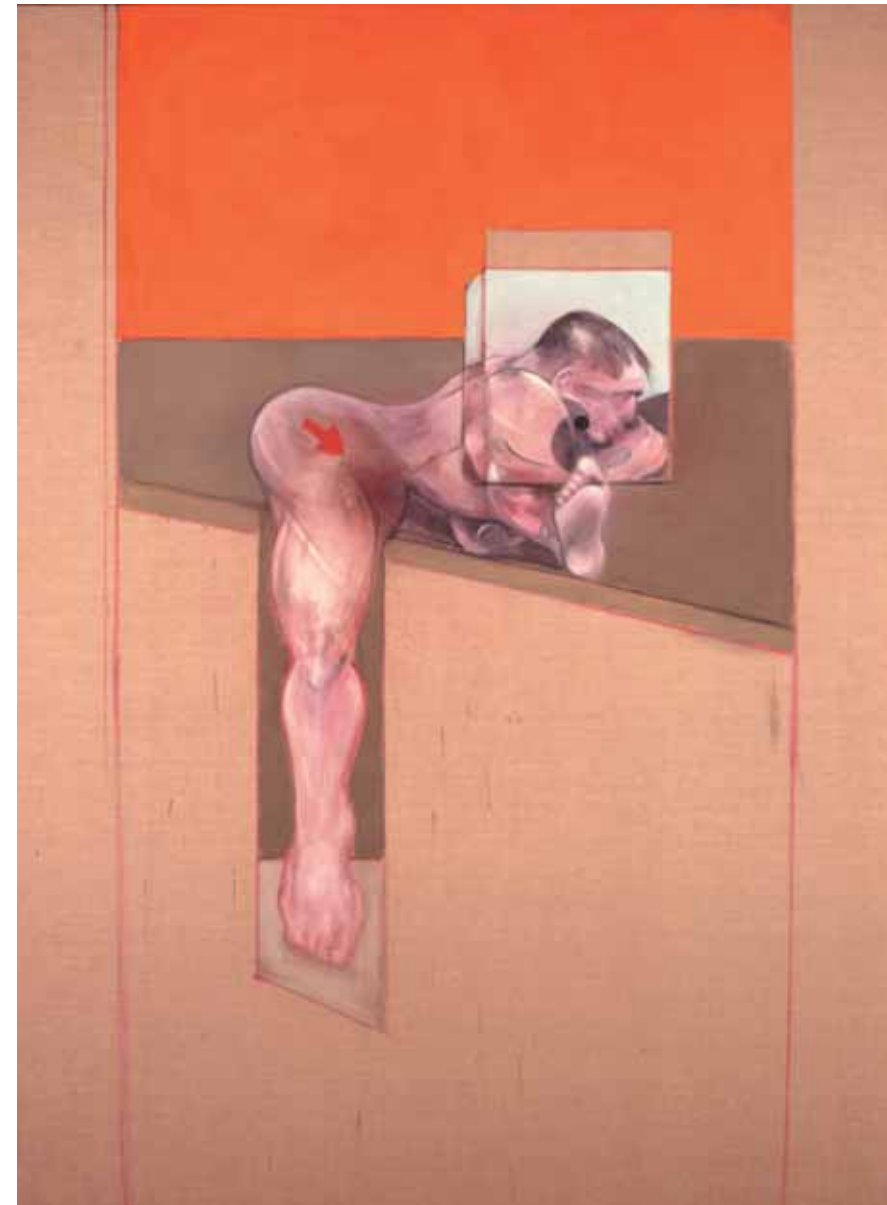
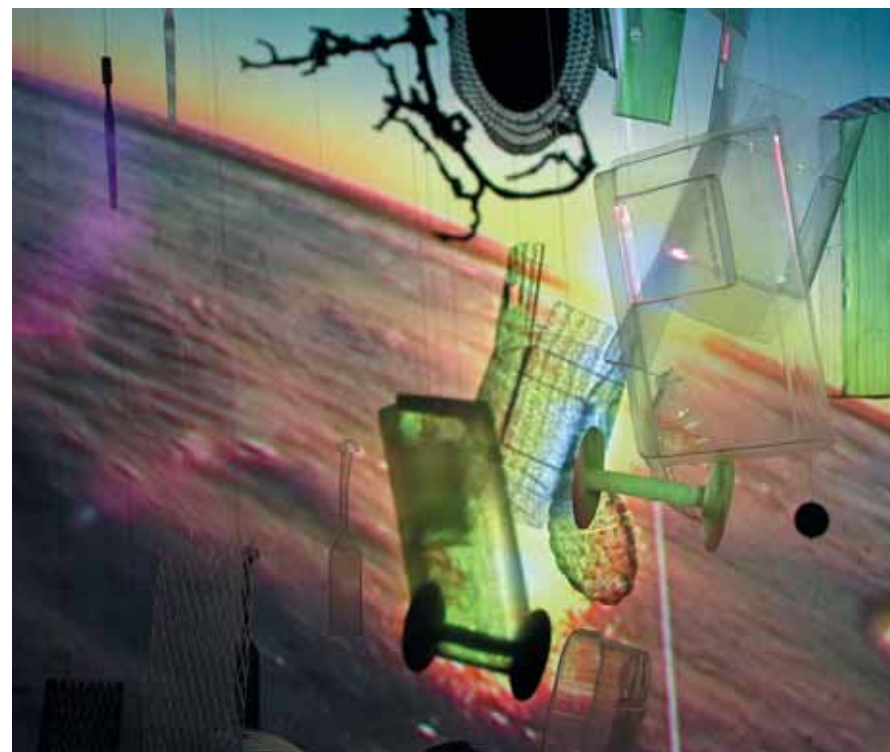
formers. The ironical process continues as the visitor leaves: he is asked for a four-minute talk about the movement of capital in the world. After this he can receive a part of his fee when he says a codeword at the entrance: the movement of the capital, indeed. The German pavilion was not empty, but the works of the other artist, Thomas Scheibnitz, were dominated by the dancing and noise of the people involved in Sehgal’s work.

In contrast with such “disappeared” works are rooms where the installed work is bigger than the doors, like Miroslaw Balka’s tunnel, also filled with noises and wind. This tendency to disturb proportions both inside and outside can be found in several national exhibitions.

A special section is devoted to the development of video. Some critics were unhappy with its growing quantities, but this is not the problem. More important is the quality and a new desire to approach the realities of film; thus, many videos last more than 30 minutes, with viewers made to wait in a queue. The Polish film “Repe-

Пипилотти РИСТ
*Яблоня невинности
на бриллиантовом
холме*. 2003
Видеоинсталляция
Фото: Пипилотти Рист

Pipilotti RIST
*Apple Tree Innocent
On Diamond Hill*. 2003
Video installation
Photo Pipilotti Rist

Фрэнсис БЭКОН
*Этюд с изображе-
нием человеческого
тела*. 1991
Холст, масло
198 x 147,5

Francis BACON
*Study from the Human
Body*. 1991
Oil on canvas
198 by 147,5 cm
The Estate of Francis Bacon.
Courtesy of Faggionato Fine
Art, London & Tony Shafrazi
Gallery, New York
© The Estate of Francis
Bacon, by SIAE 2005

Брюс НАУМАН
*Дерьмо
в твоей шляпе –
Голова на стуле*. 1990
Ретропроекция, видео-
инсталляция; видео,
передающееся на DVD,
цвет, звук, продолжи-
тельность 62'
Стул, восковая голова,
экран, стальной провод
Коллекции Фонда
современного искусства
“La Caixa”, Барселона

Bruce NAUMAN
*Shit in Your Hat –
Head on a Chair*. 1990
Retroprojection
videoinstallation;
video transferred to
DVD, colour, sound, 62'
Chair, wax head, screen
and steel cable.
Dimensions variable
Collection of Contemporary Art
Fundacion “La Caixa”,
Barcelona
Courtesy Donald Young,
Chicago

С тенденцией к исчезновению работ контрастируют такие проекты, в которых инсталляция превышает размер входной двери; примером может служить выстроенное поляком Miroslaw Balka пространство, также наполненное шумами и ветром. Тенденция к нарушению внутренних и внешних пропорций может быть прослежена в нескольких национальных павильонах.

Отдельного разговора заслуживает развитие видеопроектов. Некоторые критики сетуют на увеличение их количества, однако это само по себе не такая серьезная проблема. Куда существеннее их качество, а также недавно проявившаяся тенденция приближения подобных проектов к настоящим полноценным фильмам. Так, множество видеопроектов длится более получаса, и зрителям приходится томиться в очереди. Проект «Повторение» (“Repetition”) поляка Artur Zmijewski посвящен новой версии проведенного некогда в Стэнфордском университете социально-психологического эксперимента (т.н. Stanford-Experiment) и принадлежит к числу наиболее экономных в этом плане работ, в то время как в большинстве других «накручивают» свою продолжительность за счет коллажей или бесконечных разговоров. Источником десятков видеоматериалов является продукция Голливуда: так, художницей из Германии Candice Breitz выбраны из нескольких кинофильмов исключительно эпизоды отношений между матерями и сыновьями; другие отобраны порнографические сцены из исторических кинофильмов.

Любовью Сапрыкиной отобран проект “PROVMYZA duet”, в рамках которого Галина Мызникова и Сергей Проворов выстроили инсталляцию «Волшебный ветер» (“Idiot Wind”) – темный коридор-туннель со свистящим в нем ветром. Зрителям предлагается задержаться там не менее чем на три минуты, чтобы получить представление о штормовых ветрах, бушующих к востоку от Москвы.

На нижнем этаже российского павильона Валерий Айзенберг, Антон Литвин, Богдан Мамонов и Лиза Морозова (группа «ПРОГРАММА ESCAPE») демонстрируют интерактивный видео-проект: движущиеся на экране авторы проекта вдруг останавливаются, и их движение может быть возобновлено, только если еще сколько-то зрителей минуют некую линию в виде светового барьера. Тем самым художники заявляют о затрудненной коммуникации: группа разрушается еще до того, как составляющие ее люди войдут в контакт, поскольку какой-то следующий зритель минует световой барьер – и собрание теряет смысл.

Обе инсталляции в российском павильоне отличаются в лучшую сторону от предыдущих российских экспозиций на Венецианских биеннале. Участие российских художников представляется убедительным.

В ироническом провокативном перформансе автора из Германии Tino Sehgal участвуют люди, которые каждые несколько минут короткое время танцуют в пустом павильоне, выкрикивая один раз: «Это не современно!», а другой раз: «Это так современно!». В таком перформансе исчезает даже художник, видны одни лишь танцоры. Ироническое действие продолжается – когда зритель собирается покинуть павильон, его просят задержаться на четыре минуты и задать вопросы о движении капитала в современном мире. После этого на выходе он может получить гонорар, если сообщит пароль: «Движение капитала». Германский павильон не был пуст, однако работы другого художника, Thomas Scheibnitz, было нелегко разглядеть из-за танцоров и производимого ими шума.

But the jury awarded the French pavilion with the Golden Lion, stating: "From the moment one reads (the word) 'casino' superimposed over the word 'France', Annette Messenger signals that she will take us into a realm where creative imagination can transform reality. Reconciling the story of Pinocchio as the soul's odyssey Messenger transforms space, material and light into a visceral tale that speaks to people of all ages and cultures".

Finally, one major surprise: the first appearance of the Central Asian Academy of Art, curated by Viktor Misiano, won a jury "special mention" (as did Lithuania and South Korea). The Central Asian Academy shows photographs and videos of artists from Kazakhstan, Kyrgyzstan and Uzbekistan. Perhaps this success mirrors parallels with the new democratic movements in these countries.

The only prize which went to the United States was a Golden Lion given to Barbara Kruger for her lifework. Also important was the special Golden Lion awarded to Harald Szeemann, who directed the Visual Arts section of the Venice Biennale from 1998 to 2001. But this means also an end of tradition to see the biennial as a total art work only.

◀ Арайя
РАСДЖАРМРЕАРНСУК
Лекция мертвым 2002
Видеоинсталляция
Фрагмент
Размер может варьироваться.
Собственность художника

◀ Araya
RASDJARMREARNSOOK
Reading for Corpses
(detail). 2002
Video installation
Dimension variable.
Collection of the artist

Наиболее романтичный проект был представлен в St. Staе швейцарской художницей Pipplotti Rist: зрителям демонстрируется поистине райская красота в виде калейдоскопического движения молодых женщин, сопровождаемого сентиментальной музыкой. Контрастом выступает тайландская видеоинсталляция в монастыре San Francesco della Vigna, изображающая несоответствие между жизнью и смертью: умирающие желают продлить жизнь, а живущие готовятся к уходу ("those dying wishing to stay, those living preparing to leave").

Жюри признало лучшим французский павильон и присудило ему «Золотого льва», сформулировав свое решение в следующих словах: «Начиная с того момента, когда на глазах у зрителя на слово "France" накладывается слово "casino", Annette Messenger дает понять, что она унесет нас туда, где творческое воображение способно трансформировать реальность. Преобразуя историю о Пинокио в одиссею души, Messenger трансформирует пространство, материал и свет в висцеральную сказку, которая многое говорит людям любого возраста, принадлежащим к самым разным культурам».

И под конец – нечто вовсе удивительное. Первое же появление на биеннале Центрально-Азиатской академии искусства, курируемой Виктором Мизиано, заслужило «специального упоминания» жюри, наряду с Литвой и Кореей. Центрально-Азиатская академия демонстрирует фото- и видеопроекты художников из Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана. Столь успешное появление представителей упомянутых стран следует рассматривать как определенную параллель к развитию новых движений в них навстречу демократии.

Единственной наградой, которой отмечены представители США, оказался «Золотой лев», полученный Barbara Kruger за ее творческую деятельность в течение всей жизни. Существенно также присуждение «Золотого льва» Harald Szeemann, руководившему секцией визуальных искусств на Венецианских биеннале с 1998 по 2001 год. Это награждение, правда, означает также завершение традиции, согласно которой биеннале считалась исключительно художественной выставкой.

Перевод с английского Наталлы Войсунской

Томас ШАЙБИЦ
Подготовка проекта
павильона Германии

Thomas SCHEIBITZ
Work in progress for
German pavillion

◀ Мария КАЗУН
Личное жизненное
пространство. 2005
Модель, гипс,
базальтовые палочки,
куриные кости,
бусины, зеркало,
металл
20 x 15 x 2,70 м
Фото: Самми Халдад

◀ Marya KAZOUN
Personal Living
space. 2005
Model, plaster, balsa
sticks, chicken bones,
beads, mirror, metal
20 by 15 by 2,70 m
Photo Sammy Haddad

Луиза БУРЖУА
Без названия. 2004
Алюминий,
висящий объект
106,6 x 63,5 x 166,3
Фото: Кристофер Бурке

Louise BOURGEOIS
Untitled. 2004
Aluminum, hanging
piece. 106.6 by 63.5
by 166.3 cm
Courtesy Cheim & Read,
New York and Galerie Hauser
& Wirth, Zurich London.
Photo Christopher Burke

